

В.Е. НАУМЕНКО
СИМФЕРОПОЛЬ

НЕКОТОРЫЕ КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ТАВРИКИ X–XI ВВ.: ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АСПЕКТ

История раннесредневековой Таврики является широко обсуждаемой темой в современном отечественном византиноведении. Между тем, следует признать, что происходившие на полуострове на протяжении этого периода времени политические, социально-экономические и этнокультурные процессы остаются изученными крайне неравномерно. К примеру, на сегодняшний день, значительный прогресс достигнут в реконструкции характера и последовательности событий в «хазарский» период истории Таврики (около 695–899 гг.). В ряде недавних монографий систематизированы нарративные и вещественные источники, подведены итоги научной дискуссии по этой проблеме¹. Значительно реже внимание современных исследователей привлекает история Крыма последующего «фемного» периода (X–XI вв.), когда на полуострове функционировала собственно византийская модель провинциального устройства, изучение которой является необходимым условием для реконструкции в целом географических пределов и административно-территориальной структуры византийской Таврики.

Не вдаваясь в подробные историографические штудии, заметим, что традиционно в немногочисленных работах обобщающего характера

¹ См.: БАРАНОВ И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев, 1990; АЙБАБИН А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 171-224; АЙБАБИН А.И., МАКАРОВА Т.И. Крым в VIII–IX вв. Хазарское господство // Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII вв. М., 2003. С. 53-67; СОРОЧАН С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X в.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. 1. С. 322-677; Ч. 2. С. 1096-1182; МОГАРИЧЕВ Ю.М., САЗАНОВ А.В., ШАПОШНИКОВ А.К. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». Симферополь, 2007.

изложение политической истории Таврики X–XI вв. выстраивается через обсуждение ряда сюжетов:

1. Финал хазарского периода на полуострове и возвращение его прибрежных и горных областей под контроль Византийской империи.

2. Таврика в контексте русско-византийских отношений X в. Важно подчеркнуть, что в данном случае речь идет не только о статусе «Корсунской страны» в русско-византийских договорах и «Корсунском походе» князя Владимира. Хронологически и по содержанию с этой проблематикой связаны также вопросы византийской административной реформы на полуострове в конце X в. и мятежа архонта Хазарии Георгия Цулы в 1016 г.

3. Взаимоотношения Византии и кочевников Северного Причерноморья (печенегов, половцев) как важнейший фактор внешней политики империи в регионе в X–XI вв.

До недавнего времени все указанные вопросы рассматривались, главным образом, на основе анализа сведений ограниченного и давно определенного круга письменных источников – греческих (письма патриархов Фотия и Николая Мистика, сочинения Константина Багрянородного, Продолжателя Феофана, Льва Диакона, Иоанна Скилицы, Анны Комниной, византийские Тактикины и Нотиции константинопольского патриархата), латинских (Лиутпранд Кремонский), древнерусских («Повесть Временных лет», Иаков Мних), восточных (Еврейско-хазарская переписка X в., «Кембриджский Аноним», Ибн Русте, Ибн Хордадбех, ал-Факих и ал-Идриси), дополняемого некоторыми эпиграфическими свидетельствами.

Примером такого подхода являются работы Ю.А. Кулаковского, С.П. Шестакова и А.А. Васильева, в которых впервые был проанализирован практически весь имеющийся фонд нарративных источников².

² Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды. Киев, 2002. С. 159-170; Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X вв. по Р. X. // ПХХ. М., 1908. Вып. III. С. 57-93; VASILIEV A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge, 1936. P. 115-159. Из числа этих источников ныне необходимо исключить так называемую «Записку Готского топарха», на основании сведений которой исследователи делали заключение об установлении в 60-х гг. X в. кратковременного русского протектората над большей частью внутренних областей Таврики. По мнению И. Шевченко, этот документ в действительности является фальшивкой, выполненной ее первым издателем К.Б. Газе (ŠEVČENKO I. The Date and Author of the So-Called Fragments of Toparcha Gothicus // DOP. 1971. Vol. 25. P. 115-188). См. также недавнюю статью И.П. Медведева, убедительно показавшего выражен-

По большей части, их обзором ограничена история Херсона и Боспора X—XI вв. и в ряде современных исследований³. На сегодняшний день, такой подход уже не может удовлетворить. В последние годы в научный оборот введен значительный фонд сфрагистических материалов, после чего стало возможным предметное изучение собственно административного устройства этой отдаленной провинции Византии⁴. Кроме того,

ную склонность автора Записки к экспериментированию с византийскими текстами: МЕДВЕДЕВ И.П. К вопросу о неподлинности так называемой «Записки Готского топарха» // Мир Александра Каждана: к 80-летию со дня рождения / Отв. ред. А.А. ЧЕКАЛОВА. СПб., 2003. С. 160-171.

³ БОГДАНОВА Н.М. Херсон в X—XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М., 1991. Вып. I. С. 87-93; БОЛГОВ Н.Н. Боспор византийский: очерки истории // ПИФК. 1998. Вып. VI. С. 120; СОРОЧАН С.Б., ЗУБАРЬ В.М., МАРЧЕНКО Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С. 268-325; РОМАНЧУК А.И. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Т.2: Византийский город. Тюмень, 2008. С. 389-431.

⁴ Их основной объем происходит из прибрежной акватории Херсонесского и Судакского городищ, где в 70–90-х гг. XX в. были открыты остатки городских и таможенных архивов с общей датой в пределах VI/VII—XIII вв. Каждый из них уже сейчас насчитывает не менее 500 экземпляров печатей, значительная часть которых введена в научный оборот, но находки продолжают. Ввиду отсутствия сводного издания отметим лишь наиболее важные публикации, дающие представления о структуре коллекций: ŠANDROVSKAJA V. Die Funde der byzantinischen bleisiegel in Sudak // SBS. 1993. Vol. 3. S. 85-97; ШАНДРОВСКАЯ В.С. Таможенная служба в Сугдее VII—X вв. // АДСВ. 1995. Вып. 27. С. 119-123; АЛЕКСЕЕНКО Н.А. Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // МАИЭТ. 1996. Вып. V. С. 155-169; Он же. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики IX—XI вв. // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 701-743; СТЕПАНОВА Е. New Seals from Sudak // SBS. 1999. Vol. 6. P. 47-58; СТЕПАНОВА Е.В. Судакский архив печатей: предварительные выводы // АДСВ. 2001. Вып. 32. С. 97-107; АЛЕКСЕЕНКО Н.А. Архонтия Херсона VIII—IX вв. по данным сфрагистики // МАИЭТ. 2002. Вып. IX. С. 455-493; Он же. Печати главных логофетов из Херсонского архива // АДСВ. 2003. Вып. 34. С. 174-205; Он же. Таможня и коммерциарии Херсона // СОРОЧАН С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X в.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. 2. С. 1592-1626; СТЕПАНОВА Е.В. Печати из Судака (к вопросу об интерпретации) // Сугдейский сборник. Киев, Судак, 2005. Вып. II. С. 537-545; АЛЕКСЕЕНКО Н.А. «Херсонский архив печатей»: миф или реальность? // ХСб. 2006. Вып. XV. С. 7-16; БУЛГАКОВА В.И. Сигиллографический комплекс Порты Сугдеи (материалы подводных исследований 2004–2005 гг.) // Сугдейский сборник. Киев, Судак, 2008. Вып. III. С. 296-327; СТЕПАНОВА Е.В. Находки печатей в Судаке // МОГАРИЧЕВ Ю.М., САЗАНОВ А.В., СТЕПАНОВА Е.В.,

в историографии отмечен рост публикаций результатов раскопок крупных городских центров полуострова и первые попытки систематизации наших знаний об археологических памятниках X–XI вв., хотя бы в пределах отдельных историко-географических зон⁵.

Шапошников А.К. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь, 2009. С. 175-192. Большинство более ранних, по времени находки, моливдовулов из Херсонеса изданы И.В. Соколовой. См.: Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. С. 66-106, 145-171; Соколова И.В. Византийские печати VI – первой половины IX вв. из Херсонеса // ВВ. 1991. Т. 52. С. 201-213. Сигиллографическую карту византийской Таврики необходимо дополнить печатями, найденными в Партените, на Мангупе, Боспоре и Таманском полуострове. См.: Панченко Б.А. Шесть моливдовулов из Партенита // ИАК. 1906. Вып. 18. С. 160-164; Герцен А.Г., Алексеенко Н.А. Византийские моливдовулы из раскопок Мангуп-Кале // АДСВ. 2002. Вып. 33. С. 59-65; Алексеенко Н.А. Византийская администрация на Боспоре во второй половине X в. (по данным памятников сфрагистики) // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. Ч. 2. С. 564-569; Степанова Е.В. Византийские печати, найденные в Керчи и на Таманском полуострове, из собрания Н.П. Лихачева // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 364-373; Чхаидзе В.Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М., 2008. С. 240-250; Чхаидзе В.Н., Устаева Э.Р. Византийские печати из раскопок Таманского городища // ВВ. 2009. Т. 68. С. 194-202.

⁵ На сегодняшний день, такая работа выполнена для Боспора и Сугдеи. См.: Майко В.В. Сугдея во второй половине X – начале XI в. // Сугдейский сборник. Киев, Судак, 2004. Вып. I. С. 201-244; Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Степанова Е.В., Шапошников А.К. Житие Стефана Сурожского... С. 104-166; Науменко В.Е., Пономарев Л.Ю. К вопросу о территории и археологических памятниках Боспора-Керчи X–XII вв. // X Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. Керчь, 2009. С. 311-321. Отметим также издание результатов археологического изучения Тепсеньского городища, на месте которого многие исследователи локализируют Фуллы, один из епархиальных центров средневековой Таврики. См.: Майко В.В. Средневековое городище на плато Тепсень в Юго-Восточном Крыму. Киев, 2004; Он же. Средневековая Посидима. Штрихи к археологическому портрету // Сугдейский сборник. Киев, Судак, 2008. Вып. III. С. 466-479. Лучшим, хотя и не полным, обзором археологических памятников X–XI вв. в пределах всего полуострова является работа: Айбабин А.И. Крым в X – первой половине XIII вв. Степь и Юго-Западный Крым. Херсон // Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII вв. М., 2003. С. 74-86. Другие подобные сводки либо утратили в силу прошедшего времени свою актуальность (Якобсон А.Л. Средневековый Крым. М.-Л., 1964. С. 55-79), либо слабо аргу-

В настоящей работе мы попытаемся показать, во-первых, важность комплексного анализа источников при изучении определенной исторической проблемы, во-вторых, возможности археологических материалов, которые не только, как часто полагают, просто иллюстрируют нарративные свидетельства, но и могут скорректировать наши представления о хронологии, масштабе и характере происходивших в регионе событий.

Итак, первый сюжет – финал хазарского господства и восстановление византийского военно-административного присутствия в стратегически наиболее важных приморских и горных районах полуострова. Его решение в историографии носит дискуссионный характер. Среди факторов, повлекших за собой утрату хазарами реальных возможностей осуществлять военно-политический контроль за ситуацией в Таврике в исследованиях последних лет указываются – территориальная экспансия мадьяр в последней трети IX в.⁶, либо печенегов в конце этого столетия⁷; византийско-хазарский конфликт 930-х гг., следствием которого стал карательный поход хазарского «булшици» Песаха против населения Таврики, последняя зафиксированная источниками попытка хазар вмешаться в политическую ситуацию на полуострове⁸; гибель Хазарского кага-

ментированы, так как опираются на результаты неопубликованных археологических исследований и их авторы не критично используют данные о византийской системе провинциального управления применительно к ситуации в Крыму (Мыц В.Л. Укрепления Таврики X–XV вв. Киев, 1991. С. 4-5, 70-76, 104, 119-120).

⁶ ЦУКЕРМАН К. Венгры в стране Леведия: новая держава на границах Византии и Хазарии около 836–889 гг. // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 677; АЙБАБИН А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. С. 220, 222.

⁷ ЯКОБСОН А.Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // МИА. 1958. № 85. С. 500-501; Он же. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // МИА. 1970. № 168. С. 195; ГАДЛО А.В. Проблема Приазовья VIII–X вв. // Вестник ЛГУ. 1968. Вып. 3. С. 64; МАКАРОВА Т.И. Археологические данные для датировки церкви Иоанна Предтечи в Керчи // СА. 1982. № 4. С. 99; Она же. Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 144.

⁸ Наиболее последовательно этой точки зрения придерживается В.В. Майко, полагая, тем не менее, что окончательно Византия утвердила свою власть на всей территории Таврики только после подавления восстания Георгия Чулы в 1016 г. Ему же принадлежит гипотеза о существовании в восточных областях полуострова на протяжении середины X – начала XI в. т.н. Крымской Хазарии, «реликта» Хазарского государства, своеобразного политического образования,

ната в результате «восточного» похода 965 г. древнерусского князя Святослава, которой воспользовалась Византия, чтобы окончательно восстановить свою власть в регионе⁹. Как видим, разногласия вызывают как хронология происходивших событий, так и их содержание.

Исходя из сведений письменных источников, последовательность и общий ход происходивший событий представляется следующими¹⁰. Весной-летом 841 г. в Таврике была учреждена фема Климатов¹¹.

номинально подчинявшегося до 965 г. хазарскому наместнику, а в период 965–1016 гг. находившегося уже в зависимости от империи. См.: МАЙКО В.В. Хозари у Криму в другій половині X ст. // Археологія. Київ, 1999. № 2. С. 40-45; Он же. Проблемы салтовской культуры Крыма и Кембриджский Аноним // Хазарский Альманах. Киев, Харьков, 2005. Т. 4. С. 96-104; Он же. Тмутаракань и Восточный Крым. Основные этапы этнокультурных связей // Ruthenica. Київ, 2010. Т. IX. С. 39-44. С определенными оговорками, с походом Песеха соотносят верхнюю дату существования в Крыму сельских поселений салтовомаяцкой археологической культуры, носителей которой справедливо связывают с населением каганата, и многие другие современные исследователи. См.: АЙБАБИН А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. С. 222, 227; НАУМЕНКО В.Е. Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений // БИАС. Симферополь, 2001. Вып. 2. С. 354; ПОНОМАРЕВ Л.Ю. Салтовское укрепление и святилище у с. Заветное // БИ. 2003. Вып. III. С. 273; ЗИНЬКО В.Н., ПОНОМАРЕВ Л.Ю. Степи Восточного Крыма в эпоху Хазарского каганата // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 417. Особую позицию в данном вопросе занимает С.Б. Сорочан. По его мнению, описанные события подводят итог почти столетнему периоду постепенного восстановления политико-административного присутствия Византии на территории Таврики, начиная с момента распада режима византийско-хазарского кондоминиума на полуострове и учреждении здесь системы феменного управления в начале 840-х гг. См.: СОРОЧАН С.Б. Византийский Херсон. С. 580-581, 1183-1208, 1220.

⁹ БАРАНОВ И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. С. 152-154.

¹⁰ Подр. см.: НАУМЕНКО В.Е. Византийская фема и политические процессы в Таврике в середине IX – начале X вв. // БИ. 2007. Вып. XVI. С. 259-273.

¹¹ ЦУКЕРМАН К. К вопросу о ранней истории фемы Херсон // БИАС. Симферополь, 1997. Вып. 1. С. 312-316; НАУМЕНКО В.Е. К вопросу о названии и дате учреждения фемы в Таврике // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 689-691. Эта хронология является, за редким исключением, общепризнанной в современной историографии. С.Б. Сорочан допускает ее незначительную коррекцию – не ранее осени 840 г. и не позднее весны-лета 841 г., но это замечание не имеет принципиального характера (СОРОЧАН С.Б. Рождение фемы. Херсон и Таврика в системе византийских военно-административных преобразований VIII–IX вв. // ПИФК. 2004. Вып. XIV. С. 353-365). См. также недавнюю попытку М.А. Никифорова реанимировать старую точку зрения А.А. Васильева на да-

Ее стратиг отмечен уже в «Тактиконе Успенского» (842–843 гг.), где он завершает список фемных стратигов¹². Существование новой административно-территориальной единицы подтверждается данными нумизматики¹³ и сфрагистики¹⁴. Для понимания цели данного византийского проекта чрезвычайно важным является анализ содержания топонима «Климаты». К. Цукерман предложил ограничить его территориально исключительно пределами Крымской Готии, разделенной, в свою очередь, на многочисленные дистрикты, автономные районы со своими крепостями и архонами¹⁵.

С этой точкой зрения можно согласиться лишь частично. Проведенный нами специальный анализ содержания термина показывает, что под Климатами в византийских источниках IX–X вв. в широком смысле подразумеваются горные и приморские области Таврики, традиционно входившие в орбиту политического и культурного влияния Византии, ограниченные территориально крепостями – Херсоном с запада и Боспором с востока, а в более узком значении – административные едини-

ту образования фемы (около 833–834 гг.): НИКИФОРОВ М.А. К дискуссии о дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. 2009. Вып. XV. С. 550–557. Со своей стороны заметим, что обычная констатация известного факта нарушения последовательности при изложении событий у Продолжателя Феофана, базового источника для данного вопроса, и на основе этого отрицание хронологической связи между интронизацией Иоанна VII Грамматика, состоявшейся 21 января 837 г. (GRUMEL V. Chronologie des patriarches iconoclastes du IX siècle // Echos d'Orient. 1935. T. 34. P. 164–166) или 21 апреля 838 г. (Treadgold W. The Chronological Accuracy of the Chronicle of Symeon the Logophete for the Years 813–845 // DOP. 1979. Vol. 33. P. 178–179), и сюжетом об образовании фемы в Таврике еще не является его конструктивным решением. Основательной ревизии в таком случае, обязательно с позиций современной историографии, требует и общая хронология сочинения, в том числе арабо-византийских конфликтов в правление императора Феофила (829–842), которая, к сожалению, в статье нашего оппонента отсутствует.

¹² OIKONOMIDES N. Les listes des préséance byzantines des IXe et Xe siècles. P., 1972. P. 48–49.

¹³ ГИЛЕВИЧ А.М. Новые материалы к нумизматике византийского Херсона // ВВ. 1992. Т. 52. С. 217.

¹⁴ СОКОЛОВА И.В. Монеты и печати византийского Херсона. С. 149–150. № 14, схема VIII; Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art / Ed. by J. NESBITT, N. OIKONOMIDES. Vol. 1: Italy, North of the Balkans, North of the Black Sea. Washington, 1991. P. 182, no. 81.1; STEPANOVA E. New Seals from Sudak. P.54, no. 16.

¹⁵ ЦУКЕРМАН К. К вопросу о ранней истории фемы Херсон. С. 317–319.

цы, на которые делилась данная территория. Важно подчеркнуть, что Херсон и Боспор являются центрами таких же, как и остальные, Климатов. Их выделение объясняется большей известностью для византийских авторов, важным военно-стратегическим или первенствующим, как в случае с Херсоном, положением в регионе¹⁶.

Следуя такой интерпретации топонима, необходимо обратить особое внимание на имеющиеся материалы сфрагистики. Если моливдовулы с сохранившимся в легенде топонимом «Климаты Херсона», опубликованные И.В. Соколовой и Е.В. Степановой¹⁷, дают, несомненно, представление о центральном положении Херсона в пределах новой византийской провинции, то печать анонимного чиновника (стратига?) фемы «...пяти Климатов» (τοῦ Πέντε Κλιμάτων[ων]), изданная Дж. Несбиттом и Н. Икономидисом¹⁸, становится, очевидно, ключевым звеном в понимании ее территориальной структуры, включавшей пять административных единиц. Наиболее точное воспроизведение последних (Херсон, Боспор, Готия, Сугдея, Фуллы) является возможным при сопоставлении данных легенды моливдовула с перечнем архиепископий в Таврике из нотиции, составленной в первое патриаршество Николая I Мистика (между 901 и 907 гг.), но отражающей итог кардинальных византийских административных преобразований на полуострове в середине – второй половине IX в.¹⁹

Итак, проект создания византийской фемы в Таврике в 841 г. подразумевал, по крайней мере, номинальное включение в ее состав значительной части горных и приморских областей полуострова. Одновременно он свидетельствовал, что традиционная дипломатическая гибкость империи во взаимоотношениях с местными союзными «топархиями», характерная для периода конца VIII – начала IX в.²⁰, сменилась режимом прямого правления византийского стратига, наделенного, ис-

¹⁶ НАУМЕНКО В.Е. К вопросу о названии и дате учреждения фемы в Таврике. С. 696-698.

¹⁷ СОКОЛОВА И.В. Монеты и печати византийского Херсона. С. 149-150. № 14, схема VIII; STEPANOVA E. New Seals from Sudak. P. 54, no. 16.

¹⁸ Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks... Vol. 1. P. 182, no. 81.1.

¹⁹ DARROUZÈS J. Notitiae Episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. P., 1981. P. 273-274. О крымской части нотиции подробнее см.: НАУМЕНКО В.Е. К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики в VIII–IX вв. (по данным Notitiae episcopatum) // АДСВ. 2003. Вып. 34. С. 142-144.

²⁰ НАУМЕНКО В.Е. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII – середине IX вв. // ПИФК. 2002. Вып. XII. С. 546-548.

ходя из известных принципов фемной системы, всей полнотой гражданской и военной власти на вверенной ему территории.

Трудно сказать, насколько реальными были эти полномочия у стратига фемы Климатов. Из-за малочисленности источников мы можем лишь предполагать подчинение ему административных структур Боспора, Сугдеи, Готии и Фулл. Кроме того, сам период существования фемы Климатов крайне ограничен. Уже 850-ми гг. датируются ранние печати стратигов фемы Херсон²¹, а около 860 г. глава новой административной единицы впервые упоминается в письменных источниках («Житие с перенесением мощей Св. Климента» или «Итальянская легенда»)²². За этой сменой названия стоит, прежде всего, сокращение территории фемы до пределов Херсона и его округи, что отражает реальные возможности византийской администрации в регионе в условиях сложной военно-политической обстановки²³.

Ослабление позиций Византии на полуострове в конце 850-х гг. имело временный характер. С 70–80-х гг. IX в. империя начинает постепенное восстановление своего политического и административного присутствия в стратегически наиболее важных центрах и областях Таврики. Уже в письме патриарха Фотия к боспорскому архиепископу Антонию (около 873 г.) отмечается факт крещения местных иудеев, что было возможно лишь в условиях размещения здесь византийской администрации и гарнизона²⁴. К. Цукерман справедливо рассматривает эту акцию в контексте антииудейских мероприятий Василия I (867–886), происходивших в империи около 873–874 гг.²⁵ Близкие по времени арабские источники (Ибн Русте, Ибн Хордадбех, ал-Факих) называют К-р-х (Керчь)

²¹ ЗАЙБТ Н., ЗАЙБТ В. Печати стратигов византийской фемы Херсон // АДСВ. 1995. Вып. 27. С. 92; АЛЕКСЕЕНКО Н.А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики IX—XI вв. С. 732, 738, 740; № 24, 47, 86-88; СТЕПАНОВА Е.В. Печати из Судака (к вопросу об интерпретации). С. 537-538.

²² MEYVAERT P., DEVOS P. Trois énigmes cyrillo-méthodiennes de la Légende Italique résolues grâce a un document inédit // АВ. 1955. Т. 73. Р. 457.

²³ ЦУКЕРМАН К. К вопросу о ранней истории фемы Херсон. С. 321; НАУМЕНКО В.Е. Византийская фема и политические процессы в Таврике в середине IX – начале X вв. С. 264.

²⁴ Photii Patriarchae Constantinopolitani Epistulae et Ampholochia / Rec. В. LAOURDAS, L.G. WESTERINK. Lipsiae, 1983. Vol. I. P. 132.

²⁵ ЦУКЕРМАН К. Венгры в стране Леведии... С. 676.

византийским портом, а Керченский пролив рассматривают как западный предел Хазарского каганата²⁶.

К рубежу IX—X вв. процесс византийской «реконкисты» в целом можно считать завершённым. Вероятно, впервые на официальном уровне ее результаты зафиксированы в трактате Филофея (899 г.), где византийская провинция в Таврике обозначена как фема Херсон²⁷. О ее территориальных пределах и основных административных единицах свидетельствуют трактат Константина VII Багрянородного «О фемах Запада» (около 934—944 гг.) и уже упоминавшаяся notiicia времени Николая I Мистика. Для первого Херсон являлся столицей провинции, охватывавшей области Климагов, в том числе Боспор²⁸. Для составителей notiicia, как отмечено выше, византийская церковно-административная система на полуострове включала архиепископии Херсона, Боспора, Сугдеи, Готии и Фулл²⁹. Вне Крыма, безусловно, следует размещать области Хазарии, откуда во второе патриаршество Николая I Мистика (912—925) прибыли посланники тамошних христиан с просьбой поставления им нового епископа³⁰. Наконец, чрезвычайно показательными являются сведения Кембриджского Анонима (около 949 г.) о походе хазарского

²⁶ Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даства, неизвестного доселе арабского писателя начала X века. СПб., 1869. С. 27; Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Баку, 1986. С. 124; Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI—IX вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. М., 2000. С. 291-292; Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. Т. III: Восточные источники. М., 2009. С. 30-31, 35.

²⁷ OIKONOMIDES N. Les listes des préséance... P. 101, 105.

²⁸ Costantino Porfirigenito De Thematibus / A cura di A. Pertusi // Studi e Testi. 1952. T. 160. P. 98.

²⁹ Darrouzès J. Notitiae Episcopatum... P. 273-274.

³⁰ Nicholas I Patriarch of Constantinople: Letters / Ed. and transl. by R.J.H. JENKINS, L.G. WESTERINK. Washington, 1973. P. 314-315, 388-391, 554-555. Этот вопрос подробно разобран: БОГДАНОВА Н.М. Херсон в X—XV вв. Проблемы истории византийского города. С. 34-36. Трудно сказать, чем руководствуется С.А. Иванов, помещая данную хазарскую епископию в восточной (ИВАНОВ С.А. Миссия восточнохристианской церкви к славянам и кочевникам: эволюция методов // Славяне и их соседи. М., 2001. Вып. 10. С. 29, 38) или южной части Таврики (ОН ЖЕ. Византийское миссионерство: можно ли сделать из варвара христианина? М., 2003. С. 183). На наш взгляд, в условиях существования на полуострове пяти названных архиепископий такая локализация вряд ли возможна.

наместника Самкерца Песаха против жителей Таврики в 30-е гг. X в. Целью карательной акции были «города Романа», то есть императора Романа I Лакапина (920–941)³¹. Таким образом, принадлежность горных и приморских областей полуострова Византии в это время хазарами уже не оспаривалась.

Анализ результатов раскопок поселений и городищ Крыма, на которых выявлены культурные горизонты либо закрытые археологические комплексы второй половины IX – начала X в., позволяет получить дополнительную информацию о происходивших в это время событиях.

Стоит обратить особое внимание на то, что в указанный период времени прекращают функционирование подавляющее большинство неукрепленных салтово-маяцких поселений Крыма³². Очевидно, этот факт связан со сложной военно-политической обстановкой на полуострове. Однако, на памятниках, изученных и опубликованных достаточно полно, следы пожаров либо разрушений, которые можно было бы связать с военными действиями, редки. Их жители под давлением внешних обстоятельств, к числу которых возможно отнести и природные катаклизмы (оползни, землетрясения), оставляли свои поселки благовре-

³¹ КОВОЦОВ П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. С. 141; ГОЛЬ Н., ПРИЦАК О. Хазарско-еврейские документы X века. М., Иерусалим, 1997. С. 141. Обстоятельства и точная датировка похода (между 932 и 941 гг.), основанная на отождествлении русского князя Хельгу источника с Олегом, известным летописным правителем Древней Руси, представлены в работах К. Цукермана. Им же предложена новая хронология княжения киевских князей: Олега (911–941) и Игоря (941–945). См.: ZUCKERMAN S. On the Date of the Khazars' Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Igor. A Study of the Anonymous Khazar Letter from the Genizah of Cairo // REB. 1995. Т. 53. Р. 257; ЦУКЕРМАН К. Русь, Византия и Хазария в середине X века: проблемы хронологии // Славяне и их соседи. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. М., 1996. Вып. 6. С. 68-80; Он же. Про дату навернення хозар до іудаїзму й хронологію князювання Олега та Ігоря // Ruthenica. 2003. Т. 2. С. 53-84. Критику этой гипотезы, на наш взгляд, слабо обоснованную см.: ПЕТРУХИН В.Я. Князь Олег, Хелгу Кембриджского документа и русский княжеский род // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. М., 2000. С. 222-229; Войтович Л. Проблема утворення Тму-тараканського князівства у світлі русько-хазарських стосунків X ст. // Хазарський альманах. Київ, Харків, 2007. Т. 6. С. 66-68.

³² АЙБАБИН А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. С. 227; МОГАРИЧЕВ Ю.М., САЗАНОВ А.В., ШАПОШНИКОВ А.К. Житие Иоанна Готского... С. 145-155.

менно и более сюда не возвращались³³. Исключения, безусловно, есть (Горный Ключ, Тау-Кипчак), но они немногочисленны и не меняют об-

³³ Данное наблюдение опирается на анализ стратиграфической ситуации, зафиксированной на многих достаточно хорошо опубликованных салтовомаяцких селищах в различных районах полуострова: Алексеевка, Героевка, Кыз-Кермен, Бобровка, Передовое, Поляна, Гончарное, Пташкино, Сотера, Тепсень, Калос-Лимен, Киммерик, Осовины, Чайка, мыс Безымянный, Тиритака. См. об этом: ШЕЛОВ Д.Б. Раскопки средневекового поселения в Восточном Крыму // КСИА. 1957. Вып. 68. С. 98-103; ГАДЛО А.В. Раннесредневековое селище на берегу Керченского пролива (по материалам раскопок 1963 г.) // КСИА. 1968. Вып. 113. С. 79; ЯКОБСОН А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики. С. 59-117; ГАДЛО А.В. К истории Восточной Таврики VIII—X вв. // АДСВ. 1980. Вып. 17. С. 130-144; БЕЛЫЙ А.В., НАЗАРОВ В.В. Раскопки усадьбы на городище Кыз-Кермен. Постройка № 1 // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. Симферополь, 1992. С. 137; БЕЛЫЙ А.В. Раскопки усадьбы на городище Кыз-Кермен. Постройка № 2 // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993. С. 52; Он же. Раскопки усадьбы на городище Кыз-Кермен. Комплекс построек № 3, 4, 7 // БИАС. Симферополь, 2001. Вып. 2. С. 198, 217-218, 228; ЗИНЬКО В.Н., ПОНОМАРЕВ Л.Ю. Гончарная керамика VIII—IX вв. с сельской округи Боспора // Археология и история Боспора. Керчь, 1999. Вып. 3. С. 204; ЗИНЬКО В.Н., ПОНОМАРЕВ Л.Ю. Новые памятники салтовомаяцкого типа в окрестностях Керчи // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 191; ПАРШИНА Е.А. Средневековое поселение в урочище Сотера // Алушта и Алуштинский регион с древних времен до наших дней. Киев, 2002. С. 122; МАЙКО В.В. Средневековое городище на плато Тепсень в Юго-Восточном Крыму. С. 55; КУТАЙСОВ С.В. Раннесредневековый слой Калос Лимена // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской межд. конф. Киев, Судак, 2004. Ч. 2. С. 113-121; ЯШАЕВА Т.Ю. Хазаро-булгарский храм в предместье византийского Херсона // Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest. Iași, 2005. P. 484-487; ГОЛЕНКО В.К. Древний Киммерик и его округа. Симферополь, 2007. С. 234-241; ЗИНЬКО В.Н., ПОНОМАРЕВ Л.Ю. Салтово-маяцкие комплексы поселения Осовины-I // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 183-194; НОВИЧЕНКОВА Н.Г. Средневековое поселение на городище «Чайка» в Северо-Западном Крыму // Материалы исследований городища «Чайка» в Северо-Западном Крыму. М., 2007. С. 167; ЗИНЬКО В.Н., ПОНОМАРЕВ Л.Ю. Раннесредневековый горизонт поселения Героевка-6 на Керченском полуострове // Древности юга России: памяти А.Г. Атавина. М., 2008. С. 420-428; БЕЛЫЙ А.В. Раскопки усадьбы на городище Кыз-Кермен. Комплекс построек № 5 и 6 // БИАС. Симферополь, 2008. Вып. 3. С. 115-131; ЗИНЬКО В.Н., ПОНОМАРЕВ Л.Ю. Тиритака. Раскоп XXVI.

шего представления о масштабах и характере происходивших на полуострове в это время событий³⁴.

К сожалению, пока остается не решенным вопрос направления миграции салтово-маяцкого населения, покидавшего места постоянного, с конца VIII в., обитания. Можно предположить, что, по крайней мере, часть его пополнило число жителей крупных городских центров Таврики, имевших оборонительные стены и возможности прямых контактов с Византийской империей, наиболее стабильной политической силой в регионе. Косвенно эту версию подтверждает анализ археологического комплекса находок Боспора и Сугдеи, где такой важный этнокультурный индикатор как керамика салтово-маяцкого типа составляет значительный процент среди вещественных материалов X–XI вв.³⁵

С военными событиями указанного периода времени связаны слои разрушения и пожаров, зафиксированные на ряде городищ Таврики – на Боспоре, в Партените, на Бакле³⁶. Несмотря на довольно узкую дату образования этих комплексов, в пределах конца IX – первой трети X в., их трудно соотносить с конкретным противником, известным по письменных источниках – печенегам, мадьярами, хазарами, в том числе с последствиями похода Песаха.

Т. I: Археологические комплексы VIII–X вв. Симферополь, Керчь, 2009. С. 74–75. Перечень можно в дальнейшем, несомненно, расширить, но при условии качественного и полного издания материалов исследований памятников.

³⁴ РОМАНЧУК А.И., ОМЕЛЬКОВА Л.А. Средневековое поселение на левом берегу реки Бельбек // АДСВ. 1979. Вып. 16. С. 102; АЙБАБИН А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. С. 220.

³⁵ САЗАНОВ А.В. Хронология слоев средневековой Керчи // ПИФК. 1998. Вып. V. С. 59–61, 68–70, 78, 81; БАРАНОВ И.А., МАЙКО В.В. Праболгарские горизонты Судакского городища середины VIII – первой половины X вв. // Българите в Северното Причерноморие. Велико Търново, 2001. Т. 7. С. 89, 99.

³⁶ МАКАРОВА Т.И. Археологические данные для датировки церкви Иоанна Предтечи в Керчи. С. 99; ОНА ЖЕ. Боспор – Корчев по археологическим данным. С. 129, 144; АЙБАБИН А.И. Хазарский слой в Керчи // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 168–174; ПАРШИНА Е.А. Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 69–78; ТАЛИС Д.Л. Керамический комплекс Баклинского городища как источник по этнической истории Горного Крыма в IV–IX вв. // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1982. С. 62; ЮРОЧКИН В.Ю. Новые христианские памятники «пещерного города» Бакла в Крымской Готии // Северное и Западное Причерноморье в античную эпоху и средневековье. Симферополь, 2009. С. 285–287.

Только в Партените данные культурные горизонты датированы монетами. В слое разрушения наиболее поздней нумизматической находкой является монета Василия I и его соправителя Константина 868–879 гг. выпуска. Нижнюю границу формирования лежащего выше культурного горизонта датирует монета времени совместного правления Романа I Лакапина и Константина VII Багрянородного (920–944 гг.). На наш взгляд, лишь продолжение археологических исследований, качественная публикация их результатов помогут обеспечить более точную историческую атрибуцию этих комплексов. Пока же вопрос их интерпретации остается открытым.

С восстановлением византийского присутствия в регионе связаны масштабные работы по укреплению оборонительных сооружений и перепланировке жилой застройки на ряде средневековых городищ полуострова. В портовой части Боспора в конце IX в. строится новый квартал вместе с церковью Иоанна Предтечи³⁷. Во второй половине IX в. (60–80-е гг.) возводятся ранние крепостные стены Сугдеи³⁸. В это же время сооружается новая фортификационная линия на цитадели Баклинского городища³⁹. На Эски-Кермене были вырублены пещерные храмы в районе главных ворот, что свидетельствует о приобретении

³⁷ МАКАРОВА Т.И. Археологические данные для датировки церкви Иоанна Предтечи в Керчи. С. 99-103; ОНА ЖЕ. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 358-363, 382-383, 390-391.

³⁸ БАРАНОВ И.А. Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI вв. Ростов н/Д, 1989. С. 49-54; ОН ЖЕ. Таврика в эпоху раннего средневековья. С. 55-57; МОГАРИЧЕВ Ю.М., САЗАНОВ А.В., СТЕПАНОВА Е.В., ШАПОШНИКОВ А.К. Житие Стефана Сурожского... С. 117-121, 143, 166. Несмотря на близкие даты, середина – вторая половина IX в. (И.А. Баранов) и 60–80-е гг. IX в. (А.В. Сазанов), исследователи по-разному объясняют причины появления ранних оборонительных стен Сугдеи. И.А. Баранов связывал их с деятельностью хазарского гарнизона, в то время как А.В. Сазанов – с учреждением Византией фемы в Таврике. Не претендуя на первенство, заметим, что несколько ранее мы также высказывались в пользу византийской атрибуции первоначальных фортификационных сооружений Судакской крепости. См.: НАУМЕНКО В.Е. Византийская фема и политические процессы в Таврике в середине IX – начале X в. С. 267.

³⁹ САЗАНОВ А.В. К хронологии цитадели Баклинского городища IX–XI вв. // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994. С. 42-56.

крепостью городского облика⁴⁰. Наконец, по наблюдениям И.А. Антоновой, с учреждением фемы связана реконструкция системы обороны Херсонеса на западном и юго-восточном участках городища, а также возведение на территории цитадели здания фемной администрации⁴¹.

Перейдем к следующему сюжету нашей работы, связанному с ролью Таврики в системе русско-византийских отношений в X в. Они, безусловно, определяли политическую обстановку на полуострове, особенно в середине – второй половине столетия.

Напомним, что в древнерусских источниках Таврика в данном историческом контексте упоминается несколько раз. Во-первых, при описании статуса «Корсунской страны» в статье договора 944 г., в которой подчеркивается ее византийская принадлежность и запрет русским вести здесь военные действия⁴². Скорее всего, что территориально «Кор-

⁴⁰ МОГАРИЧЕВ Ю.М. Пещерные церкви в районе подъемной дороги Эски-Кермена // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994. С. 65; ГЕРЦЕН А.Г. К проблеме типологии средневековых городищ Юго-Западной Таврики // АДСВ. 1995. Вып. 27. С. 86-87.

⁴¹ АНТОНОВА И.А. Рост территории Херсонеса (по данным изучения оборонительных стен) // АДСВ. 1990. Вып. 25. С. 22; Она же. Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса. Проблемы датировки // ХСб. 1996. Вып. VII. С. 124-128; Она же. Административные здания Херсонесской вексиляции и фемы Херсон (по материалам раскопок 1989–1993 годов) // ХСб. 1997. Вып. VIII. С. 14-18.

⁴² См.: ПВЛ. С. 37, 234. Этот договор стал следствием похода князя Игоря против Византии в 941 г. Сведения о нем сохранились не только в ПВЛ, но и в византийских (особый интерес представляют Продолжатель Феофана и Житие Василия Нового), западноевропейских (Лиутпранд Кремонский) и восточных (Кембриджский Аноним) источниках. См.: ВЕСЕЛОВСКИЙ А.Н. Разыскания в области русского духовного стиха. СПб., 1889. Вып. 5. Приложения. С. 65-67, 90-97; ПВЛ. С. 33, 229-230; Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Изд. подг. Я.Н. Любарский. СПб., 1992. С. 175-176; Голь Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. С. 142; Лиутпранд Кремонский. Антаподосис; Книга об Оттоне; Отчет о посольстве в Константинополь / Пер. с лаг. и комм. И.М. Дьяконова. М., 2006. С. 96-97. Г.Г. Литаврин, привлекая к анализу событий малоизвестные современные им эпистографические свидетельства (письма Константина Багрянородного митрополиту Кизика Феодору, митрополита Никеи Александра главе церкви Никомидии Игнатию), приходит к обоснованному заключению о том, что масштабы нашествия Игоря были более значительными, а последствия его поражения в начале июня 941 г. менее тяжелыми для русов, чем это обычно представляют историки. См.: ЛИТАВРИН Г.Г. Малоизвестные свидетельства о походе князя Игоря на

сунская страна» совпадала или была близка области Климатов Константина Багрянородного, т.е. охватывала горные и прибрежные районы полуострова между Херсоном и Боспором. Во-вторых, в договоре 971 г., где «Корсунская страна и тамошние города» имеют тот же статус и вновь говорится о постоянной военной угрозе со стороны древнерусских правителей⁴³. В-третьих, в летописной статье, посвященной описанию взятия Херсона князем Владимиром во второй половине 80-х гг. X в.⁴⁴

Следует заметить, что, если в первых двух случаях акцентирование статуса Таврики подчеркивает как первостепенное значение полуострова в политике Византии в Северном Причерноморье, так и уже свершившийся факт превращения Древней Руси в важнейший фактор политической стабильности в регионе⁴⁵, то исторический контекст «Корсунского» похода Владимира и его связь с официальным крещением Руси, до сих пор остаются дискуссионными вопросами в историографии⁴⁶.

Византию в 941 году // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В.Т. Пашуто. М., 1999. С. 138-144; Он же. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб., 2000. С. 69-78, 365-367.

⁴³ ПВЛ. С. 52, 250. Новому русско-византийскому соглашению также предшествуют военные действия князя Святослава в 968–971 гг., которые он вел на территории Болгарии и балканских провинций Византии. Их подробное описание сохранили древнерусская официальная летопись, Лев Диакон и Иоанн Скилица. См.: ПВЛ. С. 47-51, 244-249; Лев Диакон. История / Пер. М.М. Копыленко, статья М.Я. Сюзюмова, комм. М.Я. Сюзюмова и С.А. Иванова. М., 1988. С. 43-45, 55-59, 68-83, 121-133.

⁴⁴ ПВЛ. С. 75-80, 274-279.

⁴⁵ Среди недавних работ, в которых русско-византийские договоры X в. подвергнуты разностороннему анализу, отметим: КАШТАНОВ С.М. Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М., 1996. С. 4-57; МАЛИНГУДИ Я. Русско-византийские связи в X веке с точки зрения дипломатики // ВВ. 1995. Т. 56. С. 68-91; 1997. Т. 57. С. 58-87; ЛИТАВРИН Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). С. 61-153; БИБИКОВ М.В. Русь в византийской дипломатии: договоры Руси с греками в X в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2005. № 1. С. 5-15.

⁴⁶ Основную библиографию вопроса, до 1990-х гг., см.: ПОДСКАЛЬСКИ Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 29-34. Из неучтенных этим автором, либо вышедших впоследствии работ отметим лишь наиболее важные: РАПОВ О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII вв. Принятие христианства. М., 1988. С. 208-241; ПОППЕ А. Политический фон крещения Руси (русско-византийские отношения в 986–989 годах) // Как была крещена Русь. М., 1989. С. 202-240; ОБОЛЕНСКИЙ Д.Д. Херсон и

Не претендуя на их окончательное решение, ограничимся несколькими замечаниями по этому вопросу:

1. Несмотря на то, что о взятии Херсона Владимиром свидетельствуют лишь поздние по времени составления древнерусские источники («Повесть Временных лет» и Иаков Мних), а из византийских авторов вскользь, без подробностей, о нем упоминает только Лев Диакон, нет оснований сомневаться в достоверности этого исторического сюжета⁴⁷.

2. Только в «Повести Временных лет» поход Владимира увязан с последующим его личным крещением в Херсоне. Во всех остальных источниках, в том числе у хронологически близких к описываемым событиям Яхьи Антиохийского и Степаноса Таронаци (Асохика), обращение правителя Руси происходит в Киеве и является одним из важнейших условий заключения здесь нового русско-византийского мирного соглашения, скрепленного династическим браком. Другим принципиальным пунктом договора становится участие русского экспедиционного корпуса в подавлении мятежа Варды Фоки в Византии. Особенно велика его роль в победе над восставшими в решающих битвах – при Хрисополе (осень 988 или зима 988–989 гг.) и Абидосе (13 апреля 989 г.)⁴⁸.

крещение Руси: против пересмотра традиционной точки зрения // ВВ. 1994. Т. 55. Ч. 1. С. 53-61; БЕЛЯЕВ С.А. Что писалось в юбилейной литературе о месте крещения князя Владимира (предварительные замечания) // Byzantinorussica. М., 1994. № 1. С. 198-213; ПОНОМАРЕВ А.Л., СЕРИКОВ Н.И. 989 (6496) год – год крещения Руси (филологический анализ текстов, астрология и астрономия) // Причерноморье в средние века. М., 1995. Вып. II. С. 156-183; НАЗАРЕНКО А.В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001. С. 391-434; ПЕТРУХИН В.Я. Христианство на Руси во второй половине X – первой половине XI в. // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия. М., 2002. С. 60-88.

⁴⁷ ПВЛ. С. 75-80, 274-279; Лев Диакон. История. С. 71; Иаков Мних. Память и похвала князю русскому Владимиру // Златоуструй. Древняя Русь. X–XIII вв. М., 1990. С. 135.

⁴⁸ Интересующие нас отрывки из Яхьи Антиохийского и Степаноса Таронаци см.: Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозвианию, писателя XI столетия / Пер. с арм. Н. Эмин. М., 1864. С. 178-179, 200; РОЗЕН В.Р. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883. С. 23-25. См. также близкий к Яхье Антиохийскому, но отличающийся в деталях, рассказ о крещении Руси у Абу Шуджа ар-Рудравари: Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т. III: Восточные источники. С. 105-108.

3. С учетом сообщения Степаноса Таронаци о том, что еще в 1000 г. на византийской службе продолжали находиться русские воины из числа тех, «которых просил царь Василий у царя Рузов в то время, когда он выдал сестру свою замуж за последнего»⁴⁹, маловероятным представляется существующее в историографии мнение о разрыве после описанных событий 988–989 гг. русско-византийских отношений и организации Владимиром похода на Херсон с целью принудить империю выполнять условия заключенного в Киеве брачного договора⁵⁰. Во-первых, потому что брак с царевной Анной, как мы отметили, был уже заключен; во-вторых, вероятно, правы те исследователи, который видят в «Корсунском походе» исходный мотив, за которым следуют и прибытие византийского посольства в Киев с целью заключения мирного договора, крещение Владимира, отправка русских наемников в Константинополь⁵¹.

Пытаясь определить причины нападения русских на Херсон, необходимо обратить внимание также на справедливое заключение А.В. Назаренко об активных дипломатических контактах Руси с Германией в первое десятилетие правления Владимира, до его принятия христианства, за которыми просматриваются контуры потенциального антивизантийского союза⁵². Осада и взятие византийского форпоста в Северном Причерноморье, в таком случае, логично увязывается с русской политикой в это время. Для Византии же, в условиях чувствительной военной неудачи в Болгарии в августе 986 г. и фактически разгорающейся гражданской войны в Малой Азии, это поражение потребовало значительных дипломатических усилий и политических уступок.

Трудно назвать точную дату взятия Херсона Владимиром. Скорее всего, эти события происходят на 986–987 гг. По крайней мере, на наш

⁴⁹ Всеобщая история Степаноса Таронского. С. 200.

⁵⁰ На труднообъяснимый факт одновременной осады Херсона войсками Владимира и участия русских наемников в подавлении восстания Варды Фоки обратил внимание уже А. Поппэ. Правда, его попытка решить указанное противоречие, признав действия киевского князя союзными Византии в силу того, что Херсон поддержал мятеж, наталкивается на полное молчание по этому поводу источников. См.: Поппэ А. Политический фон крещения Руси (русско-византийские отношения в 986–989 годах). С. 212–223. Аргументированную критику концепции польского исследователя см.: БОЛЕНСКИЙ Д.Д. Херсон и крещение Руси... С. 53–61.

⁵¹ Этой точки зрения в современной историографии придерживаются А.Л. Пономарев и Н.И. Сериков (ПОНОМАРЕВ А.Л., СЕРИКОВ Н.И. 989 (6496) год – год крещения Руси. С. 182–183).

⁵² НАЗАРЕНКО А.В. Древняя Русь на международных путях. С. 393–424, 433–434.

взгляд, совершенно не случайно под этими годами в «Повести Временных лет» помещены сюжеты, связанные с так называемым «соствязанием вер», в котором участвовали и византийцы, ответное посольство русов в Константинополь и заключительный совет Владимира с дружиной по поводу принятия новой религии⁵³.

Сопоставление этих выводов с данными византийских Тактиконов, материалами сфрагистики, а также результатами археологических исследований крупных городских центров Таврики и Таманского полуострова позволяет заключить, что театр военно-политического противостояния Древней Руси и Византии в 70–80-х гг. X в. не был ограничен Херсоном, столицей византийской провинции. Слои пожаров этого времени, скорее всего, синхронные между собой, выявлены во время раскопок Алустана, Сугдеи, Таматархи и, возможно, Боспора⁵⁴. В Алустане и Сугдее они датированы монетами Константина VII Багрянородного выпуска 945–959 гг. и Никифора II Фоки (963–969)⁵⁵. Таким образом, есть все основания полагать, что разрушения 70–80-х гг. X в. на памятниках являются следствием походов русских дружин, не нашедших отражения в письменных источниках. Апогеем укрепления русского присутствия в регионе становится учреждение в правление князя Владимира Тмутарканского княжества на азиатской стороне Боспора⁵⁶.

⁵³ ПВЛ. С.59-75.

⁵⁴ БАРАНОВ И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. С. 21-22; САЗАНОВ А.В. Хронология слоев средневековой Керчи // ПИФК. 1998. Вып. V. С. 69-70, 83; МЫЦ В.Л., АДАКСИНА С.Б. Находки золотых византийских монет из раскопок Алустана // Stratum plus. 1999. № 6. С. 124-126; БАРАНОВ И., МАЙКО В. Праболгарские горизонты Судакского городища середины VIII – первой половины X вв. С. 84; ЧХАИДЗЕ В.Н. Таматарха. С. 143; МОГАРИЧЕВ Ю.М., САЗАНОВ А.В., СТЕПАНОВА Е.В., ШАПОШНИКОВ А.К. Житие Стефана Сурожского... С. 144-147, 161. Наиболее сложной является ситуация со слоем пожара этого времени в Керчи. А.В. Сазанов решает этот вопрос утвердительно, в то время как Т.И. Макарова знает на памятнике только слой разрушения конца IX и начала XII вв. (МАКАРОВА Т.И. Боспор-Корчев по археологическим данным. С. 144).

⁵⁵ МЫЦ В.Л., АДАКСИНА С.Б. Находки золотых византийских монет из раскопок Алустана. С. 124; БАРАНОВ И.А., МАЙКО В.В. Византийские монеты середины X в. из Сугдеи // Stratum plus. 1999. № 6. С. 128-129.

⁵⁶ ГАДЛЮ А.В. Тмутарканские этюды. III. (Мстислав) // Вестник ЛГУ. 1990. Вып. 2. С. 21-24; Он же. Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб., 2004. С. 155-165; ЧХАИДЗЕ В.Н. Таматарха. С. 283-286.

Несомненно, Византия чутко реагировала на обострение политической обстановки в Северном Причерноморье, стараясь сохранить всеми доступными ей средствами свое реальное присутствие. На месте разрушенных кварталов Боспора, Сугдеи и Алустана сооружаются новые ярусы застройки, культурные слои которых насыщены массовым археологическим материалом, прежде всего, византийского происхождения. Главное же наблюдение, следующее из анализа источников, заключается в том, что с конца X в. идет процесс реформирования системы административного управления византийской провинции в Таврике. Из фемы Херсон выделяются две небольшие фемы – Боспор, впервые в таком статусе отмеченный в «Эскуриальском Тактиконе» (70-е гг. X в.)⁵⁷, и Сугдея, печати стратигов которой датируются первой половиной XI в.⁵⁸ В конце X в. особым подразделением Херсонской фемы становится турмархия Готия⁵⁹. Здесь идут работы по укреплению оборонительных стен Мангупской крепости, резиденции готского турмарха, о чем свидетельствует надпись 994–995 гг. с именем топотирита Цулы⁶⁰.

Таким образом, на смену единой феме, включавшей прежде под управлением одного стратига разбросанные горные и прибрежные области византийской Таврики, приходит иная система территориального управления, основанная на сосуществовании на полуострове нескольких

⁵⁷ OIKONOMIDES N. Les listes des préséance... P. 268-269.

⁵⁸ БАРАНОВ И.А., СТЕПАНОВА Е.В. Церковная и военная администрация византийской Сугдеи // Археология Крыма. Симферополь, 1997. № 1. С. 86; СТЕПАНОВА Е. New Seals from Sudak. P. 49-50; СТЕПАНОВА Е.В., ФАРБЕЙ А.М. Византийские свинцовые печати, найденные в Судак в 2005 г. // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы III Судакской междунар. конф. Киев, Судак, 2006. Т. 2. С. 303-304; БУЛГАКОВА В.И. Сигиллографический комплекс порта Сугдеи. С. 314; СТЕПАНОВА Е.В. Находки печатей в Судак. С. 187.

⁵⁹ О ее существовании известно пока только по материалам сфрагистики. См.: АЛЕКСЕЕНКО Н.А. Готия в структуре византийской административной системы в Таврике во второй половине X века // ХСб. Севастополь, 1998. Вып. IX. С. 230-231; Он же. Византийская администрация на Боспоре во второй половине X в. С. 566.

⁶⁰ Со времени открытия надписи ее традиционно датировали 1503 г. См.: ЛАТЫШЕВ В.В. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1901 г. // ИАК. 1902. Вып. 3. С. 31-33; БЕЛЫЙ А.В., СОЛОМОННИК Э.И. Утерянная и вновь открытая Мангупская строительная надпись // НЭ. 1984. Т. XIV. С. 171-175. Новое прочтение памятника и его датировка 994–995 гг. выполнено недавно А.Ю. Виноградовым (ВИНОГРАДОВ А.Ю. Надпись из Табана-дере: пятьсот лет спустя // АДСВ. 2009. Вып. 39. С. 262-271).

самостоятельных административных единиц, подчиненных Константинополю. Очевидно, в представлении византийцев, эта система должна была более эффективно реагировать на укрепление русских позиций в регионе. Вероятно, так и было, по крайней мере, до середины XI в. Не позднее 1059 г. феи Сугдеи и Херсона были объединены⁶¹. Приблизительно в это же время завершается краткая история турмархии Готии, что следует из значительной катастрофы, приведшей к запустению Мангупского городища⁶². В 1068 г. тмутараканский князь Глеб измерял ширину Керченского пролива, из чего понятна принадлежность Боспора древнерусскому княжеству⁶³.

Существенной проблемой в историографии остается интерпретация краткого сообщения Скилицы о восстании архонта Хазарии Георгия Цулы в 1016 г. Дискуссию вызывают множество вопросов – локализация мятежа; масштаб военных действий, потребовавших от Византии использования флота в несудоходный период на Черном море, усиленного отрядом русского экспедиционного корпуса в Константинополе; статус предводителя восстания.

С учетом того, что историография проблемы подробно разобрана в ряде статей В.П. Степаненко⁶⁴, отметим здесь только три момента:

1. По сведениям письменных источников X—XI вв., нет оснований пытаться локализовать область Хазарию в пределах Крымского полуострова. Особое внимание стоит уделить сопоставлению топонимики Константина Багрянородного с легендами печатей конца XI в. тмутараканского князя Олега-Михаила. Для первого к востоку от византийской Таврики, области Климатов, располагаются Таматарха, Зихия и Хазария⁶⁵. На молдавских князю Олегу подвластны Таматарха, Зихия и

⁶¹ Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896. С. 15-19, № 8.

⁶² Герцен А.Г., Науменко В.Е. Керамика IX—XI вв. из жилого комплекса на мысе Тешкли-бурун // АДСВ. 2001. Вып. 32. С. 131, 144-145.

⁶³ Медынцева А.А. Тмутараканский камень. М., 1979. С. 9.

⁶⁴ Степаненко В.П. К истории средневековой Таврики // АДСВ. 1992. Вып. 26. С. 125-129; Он же. Цула и Херсон в российской историографии XIX—XX вв. // Россия и мир: панорама исторического развития. Сб. ст., посвященных 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2008. С. 27-35.

⁶⁵ Константин Багрянородный. Об управлении империей / Текст, пер., комм. Под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М., 1989. С. 41, 53, 157, 175.

вся (!) Хазария⁶⁶. Следовательно, последний топоним включает в широком смысле территории Северо-Восточного Причерноморья, в том числе и более узкие географические понятия Таматарха и Зихия, но не имеет никакого отношения к Таврике.

2. По замечанию В.П. Степаненко, титул Георгия Цулы в момент мятежа, а также ярко выраженный антивизантийский характер восстания, позволяет причислить главу мятежников к числу варварских правителей на границах империи, имевших союзные с ней отношения⁶⁷.

3. Открытым остается вопрос, в какой момент своей насыщенной событиями биографии Георгий Цула оказался в опале – после того, как перестал занимать посты стратигов фем Херсона и Боспора в начале XI в., что следует из данных сфрагистики, или эпизод с мятежом стал отправным в его карьере. Мы склоняемся к первому варианту, так как после середины XI в. печати представителей этого известного в Таврике аристократического рода исчезают⁶⁸.

Еще одной составляющей истории Таврики X–XI вв. являются взаимоотношения Византии с кочевниками причерноморских степей.

⁶⁶ На сегодняшний день, опубликовано девять таких печатей, большинство из которых происходит с территории Крыма (Керчь, Судак), либо Таманского полуострова. См.: Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. I: Печати X – начала XIII в. М., 1970. С. 26-29, 171; № 29 (Берлинский музей); Янин В.Л., Гайдуков П.Г. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1997 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. 1998. Вып. 12. С. 340; № 28а, 29-2; Рис. 4, 32 (район Керчи); Они же. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2002 г. // Там же. 2003. Вып. 17. С. 353, № 29-3 (район Керчи); Они же. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2003 г. // Там же. 2004. Вып. 18. С. 141, № 29-4, 29-5 (Тамань или Крым); STEPANOVA E. New Finds from Sudak. P. 129-130, no. 12 (Судак); BULGAKOVA V. Byzantinische Bleisiegel in Osteuropa. Die Funde auf dem Territorium Altrußlands. Wiesbaden, 2004. S. 239-240, Nr. 3.2.1.2 b-c (Судак).

⁶⁷ СТЕПАНЕНКО В.П. Цула и Херсон в российской историографии XIX–XX вв. С. 34.

⁶⁸ О просопографии рода Цулы см.: АЛЕКСЕЕНКО Н.А. Новые находки моливдовулов рода Цулы из Херсонеса // Древности-1995. Харьков, 1995. С. 81-86; Виноградов А.Ю. Надпись из Табана-дере... С. 266-268. В недавней работе Н.А. Алексеенко отмечает 27 печатей представителей этой фамилии, датированных серединой X – серединой XI в. См.: АЛЕКСЕЕНКО Н.А. Род Цулы: варвары на византийской службе? (атрибуция и датировки по данным сфрагистики) // II Международный Византийский семинар ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Тез. докл. и сообщ. Севастополь, 2010. С. 3-4.

В X в. степную часть полуострова занимали печенеги. Однако, по данным Анны Комниной, Киево-Печерского Патерика, ал-Идриси, с конца XI в. не только степные районы, но отдельные приморские центры Таврики уже контролировались половцами⁶⁹. Очевидно, что, на сегодняшний день, установить более точную хронологию вытеснения печенегов половцами с территории Крыма не представляется возможным. Можно привести ряд археологических свидетельств, в целом подтверждающих данные нарративных источников. Все погребения кочевников X–XI вв., открытые в Крыму, принадлежат, по мнению А.И. Айбабина, печенегам⁷⁰. Наступление «половецкого периода» в истории Таврики не сопровождалось катастрофическими разрушениями на исследованных памятниках. Единственным исключением, пожалуй, является пожар середины XI в., приведший, как уже отмечалось, к гибели Мангупского городища⁷¹. Возможно, с половецкой экспансией также связаны слои разрушения в Партените и на усадьбе на месте античного надела № 32 в округе Херсонеса, датированные монетами Романа IV Диогена (1068–1071)⁷².

В заключение, еще раз отметим, что представленная в работе корреляция данных нарративных и археологических источников для решения ряда ключевых проблем в истории Таврики X–XI вв. открыта для обсуждения. Мы попытались показать, что хорошо стратифицированные археологические материалы не просто дополняют или иллюстрируют заключения, сделанные в ходе анализа нарративных источников, но и могут в отдельных случаях их существенно корректировать.

⁶⁹ Анна Комнина. Алексиада / Вступ. статья, пер. и комм. Я.Н. Любарского. 2-е изд. СПб., 1996. С. 266; Литаврин Г.Г. Византия и славяне. СПб., 1999. С. 478-495; Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М., 2006. С. 115.

⁷⁰ Айбабин А.И. Крым в X – первой половине XIII вв. Степь и Юго-Западный Крым. Херсон. С. 74-77.

⁷¹ Герцен А.Г., Науменко В.Е. Керамика IX–XI вв. из жилого комплекса на мысе Тешкли-бурун. С. 131, 144-145.

⁷² Паршина Е.А. Торжище в Партенитах. С. 78-88, 95; Яшаева Т.Ю. Раннесредневековое поселение в предместье Херсона на Гераклейском полуострове // ХСб. 1999. Вып. X. С. 354-355. Е.А. Паршина склонна датировать слои разрушения интересующего нас второго строительного горизонта в Партените в пределах X в., однако, археологический комплекс находок из него, в том числе нумизматических, свидетельствует о второй половине – конце XI в., как наиболее вероятной дате гибели данного яруса застройки.

V.E. NAUMENKO
SIMFEROPOL

SOME KEY QUESTIONS OF HISTORY OF TAURICA X–XI CENTURIES:
POLITICAL AND ADMINISTRATIVE ASPECTS

This article considers some key questions of history of Taurica X–XI centuries. Firstly, the ending of the Khazar period in peninsula. Secondly, the role of Taurica in system of Russian-Byzantine relations in X century. At last, thirdly, mutual relations of Byzantium and nomads of Northern Black Sea Coast in X–XI centuries. It's necessary to notice that the sequence and character of events occurring on peninsula are reconstructed on the basis of complex analysis of written, epigraphical, sphragistical and archaeological sources.

The analysis of sources testifies that already by the end of IX century considerable part of strategically important mountainous and seaside areas of Taurica located between Cherson and Bospor (so-called "Klimates") was under direct control of administration of thema Cherson. For the first time at official level results of process of the statement of a new political and administrative system on peninsula were reflected in Kletorologion of Philotheos (899). Simultaneously in Crimea the church system was improved. As testifies notitia of Nicholas I Mystic (901–907), it included five administrative units – archbishops Cherson, Bospor, Gottia, Sugdeja and Fully. History of Taurica in X century, especially of the second half of century, in many respects defined the Russian-Byzantine relations. The present crisis burst in 80th of X century. It was connected with «Korsun campaign» of Prince Vladimir. This work attempts critical analysis of sources on this problem. Among the basic conclusions it is necessary to mention wide scale of Russian military expansion on peninsula at this time, not reflected in written form, but well proved during archaeological research in Cherson, Sugdeja, Aluston, Bospor and Tamatarha. The establishment of new themes in Taurica (Bospor and Sugdeja) and the Tmutarakan principedom in the Asian part of Bospor becomes the basic consequence of military and political opposition of Russia and Byzantium. Comparison of narrative and archaeological sources shows that the nomadic population of peninsula throughout X – first half of XI centuries remained pechenegs. Approach of "polovtsians period" in the history of Taurica in the beginning of the second half of XI century had no catastrophic consequences for local population.